

Миры. Культуры. Хронология

Worlds. Cultures. Chronology
Civilizații. Culturi. Cronologie

А. А. Романчук

«Deep history» этнонима «фракийцы»

A. A. Romanchuk.

“Deep History” of the Thracians as an Ethnic Name.

The author studies “deep history” of Thracians’ name. He suggests that the original meaning of Thracians’ name was “dragon/bull/goat”.

A. A. Romanciuc.

„Deep history” a etnonimului „traci”.

Articolul analizează „deep history” (istoria profundă) a etnonimului tracilor. Autorul consideră că sensul inițial al etnonimului „traci” a fost „dragon/taur/țap”.

A. A. Романчук.

«Deep history» этнонима «фракийцы».

Статья посвящена анализу «deep history» этнонима «фракийцы». Автор полагает, что изначальным смыслом этнонима «фракийцы» было «дракон/бык/козел».

Keywords: Thracians, tragedy, dracu, dragon, Vritra, Ilu, Veles (Weles).

Cuvinte cheie: traci, tragedie, drac, dragon, Vritra, Ilu, Veles.

Ключевые слова: фракийцы, трагедия, драку, дракон, Вритра, Илу, Велес.

Начиная более девяти лет назад это исследование, я первоначально не планировал выйти за пределы археологии раннего железного века Балкан. Однако логика исследования привела меня к необходимости обратиться к т. н. ‘deep history’ — сравнительно молодому (и развивающемуся в основном на Западе) междисциплинарному направлению, работающему на стыке археологии, сравнительной мифологии, лингвистики, а в последнее время — даже генетики.

В поисках ответа на вопрос о том, когда и как возникают фракийцы, я решил применить принципиально новый (насколько мне известно) метод. А именно: начать с выяснения значения имени фракийцев (Романчук 2003). Ведь, для архаических обществ имя народа было Смысло-несущим. Изначально это был некий код, этническая программа, которая содержала «символ веры» этого народа. То, чем он отличал себя от других.

Что же значило имя фракийцев?

Вначале я заметил интересную параллель имени фракийцев (в древнегреческом начальная буква — «тхэта», и слово звучало как «тхракес» (Славятинская 2003: 30); в латинском варианте, более близком к оригиналу, его корень выглядит как «thrax», “thraex”, “thraex”, “Thracia” (Russu 1969: 24)) и... греческой трагедии. В ней мы видим тот же корень — «трак\траг».

И что интересно, это не просто фонетическое созвучие. Между этими двумя именами обнаружилась и семантическая связь. А именно, понятие «трагедия» означало первоначально ритуальное действие, исполняемое в честь бога Диониса. Того самого Диониса, которого сами греки называли «фракийским богом». И связь которого с Фракией подтверждена огромным количеством современных исследований — скорее всего, культ Диониса действительно появился в Греции под влиянием

с Балкан или из Малой Азии — то есть из фракийской или фрако-фригийской среды (Лосев 1991). Да и само имя Диониса полагается лингвистами заимствованным из фракийского языка в древнегреческий (Славятинская 2003: 15).

Трагедия значила изначально — «песнь козлов». Сам Дионис прочно ассоциировался с этим животным (а также с другими рогатыми животными — быком и бараном, превращения в которых Диониса описаны в большом количестве греческих мифов). Спутниками Диониса были сатиры — существа, изображаемые в виде полулюдей-полукозлов.

И здесь мы обнаруживаем еще одно свидетельство существования лингвосемантического гнезда, объединяющего имя фракийцев и «песнь козлов». А именно, в молдавском языке (на сегодняшний день фракийский «след» в культуре современных балканских народов, в том числе и восточных романцев, несомненно) есть слово «драку». Его фонетическая близость к корню «трак» заметна сразу. И, надеюсь, не будет оспорена лингвистами. Во всяком случае, сами лингвисты возводят имя фракийцев к индоевропейскому корню “*dhre” (Russu 1969: 25) с очень любопытным значением, о котором мы поговорим ниже.

Слово «драку» значит не больше и не меньше, как... «черт»! То есть — рогатое существо козлиного (опять-таки!) облика. Причем в этом контексте следует обратить внимание и на одну очень интересную русскую пословицу. Она была записана еще В. Далем и гласит буквально следующее: «Бог создал Адама, а черт — молдована».

Однако на этом процесс реконструкции лингвосемантического гнезда, в которое входит Имя фракийцев, еще не завершен. А именно, сюда необходимо привлечь и такое восходящее к древнегреческому языку слово, как «дракон».

В пользу этого можно привести следующие аргументы семантического, лингвосемантического и лингвистического характера.

Семантические:

Дионис превращался, согласно мифам, не только в козла или быка, но и в змея и дракона (Лосев 1991: 380). Засвидетельствовано фрако-фригийское (фригийцы «переселились из Фракии», по Геродоту); божество Сабазий — «древний Дионис», согласно древнегреческой мифологии. Изображался Сабазий во Фригии в виде змеи, во Фракии же — в виде быка. И в молениях к Сабазию использовалось выражение: «бык породил змею, и змея породила быка».

Важную информацию в этом отношении предоставляет и обращение к более поздним источникам. А именно, в диалектах украинского, чешского, словацкого и польского языков фиксируется такая форма слова «дракон», как «драк». И сами лингвисты считают вполне вероятным, что эта форма возникает под влиянием со стороны румынского\молдавского «драку» — «черт» (ЕСУМ 2: 121). И, кстати, стоит вспомнить, что гербом всемирно известного мунтенского князя Влада Цепеша («Сажателя на кол»), имевшего другое, не менее симпатичное прозвище Дракула — то есть, «черт», был как раз дракон.

Лингвосемантические:

Индоевропейский корень *dhre, к которому лингвисты возводят Имя фракийцев, означает — «держат, подпирают» (Russu 1969: 25). Безусловно, это сразу вызывает ассоциации с основным индоевропейским мифом о борьбе Громовержца и Змея (Иванов, Топоров 1991: 530). Важнейшее «преступление» Змея заключается как раз в том, что он задержал мировые воды, что грозило гибелью миру. И в одной из индоевропейских традиций, а именно в ведической, имя Змея, укравшего и задержавшего Воды, звучит как Вритра, что буквально и означает «затор, преграда» (Топоров 1991a: 253).

Поскольку ведическая традиция не исключение среди остальных индоевропейских, то древнегреческое «дракон», на мой взгляд, может быть этимологизировано как «держатый». Древнегреческий глагол «деркомаи» — «остро смотреть, смотреть огнем», следовательно, происходит от «дракон» (а не наоборот, как считалось ранее). И буквально означал изначально «смотреть подобно дракону».

Лингвистические:

В древнегреческом языке существовала система из трех шумных смычных переднеязычных согласных (Славятинская 2003: 30), которые как раз и передавались буквами «дельта», «тау» и «тхэта». Укрепление ряда глухих придыхательных произошло уже в протогреческом языке (Славятинская 2003: 355). Здесь я не собираюсь обсуждать вопрос о том, могла ли одна буква заменять другую. Хотя в древнегреческом языке аспирация характеризовала не только согласный, но и слог, и слово в целом. А потому в произношении аспирация могла перераспределяться на разные слоги, так что, например, в слове «батрахос» (лягушка) третья буква могла произноситься и как «тау», и как «тхэта» (Славятинская 2003: 482). Думаю, все же, поскольку древними греками при написании слова «дракон» использовалась «дельта», «трагедия» — «тау»,

№3. 2010

и «фракийцы» — «тхэта», то для них эти слова уже не образовывали единого комплекса.

Но для раннеиндоевропейского праязыка была характерна как раз вариативность dh/d и th/t (Славягинская 2003: 351). И, судя по мифологическим параллелям, именно в ту эпоху и существовало еще это лингвосемантическое гнездо.

Итак, полагаю, что все эти данные вполне убеждают: дракон, драку, трагедия и траки-фракийцы образуют единое лингвосемантическое Гнездо. Однако осознание этого факта как раз и усложняет задачу реконструкции Смысла Имени фракийцев еще более. А именно, как только мы обращаемся к символике тех животных, в которых превращается Дионис — козла, быка, барана и змея-дракона.

Змей — символ хтонических божеств, божеств подземного мира. Это вполне соответствует Дионису, явно хтоническому божееству. Но уже козел, бык и баран — персонажи более сложные и противоречивые. И в индоевропейских мифологиях, как принято считать, они преимущественно ассоциируются как раз с богами-громовержцами, противниками змея (Топоров 1991: 663—664). «...Бык является символом бога грозы... Возможно, связь быка с богом грозы восходит к древней общеиндоевропейской мифологии» (Иванов 1991: 203).

Но тогда каким образом Дионис — хтоническое божество — оказался ассоциирован с козлом и быком? И не забудем, что и современный европейский черт, равно как и восточнороманский «драку», — персонажи именно хтонические. С другой стороны, славянский Велес, бог опять-таки хтонический, обозначается как «скотий бог» и ассоциируется также с быком.

То есть, если в самом сжатом виде сформулировать суть проблемы — мы видим наличие радикально противоположных Смыслов, связываемых с одними и теми же Именами, и именно в одной и той же традиции. В этой «каше», помимо всего прочего, мы теряем путеводную нить — мы не знаем, следует ли связывать фракийцев с проявлениями «рогатой символики» в археологических древностях, или же — «змеиной»?

Полагаю, что возможность объяснить возникновение Связи между радикально противоположными Смыслами может дать обращение к предложенной мной ранее, в ходе анализа одного из персонажей древнекитайской мифологии, модели мифологического сознания, которую я обозначил как «модель ахура\дэва» (Романчук 2006; Романчук 2008:

664). Напомню вкратце основные моменты этой модели.

Итак, речь идет о том, что при анализе индийской и иранской мифологий мы наблюдаем, как в этих двух традициях — ближайших родственниках, используются одни и те же Имена для обозначения центральных мифологических персонажей — богов и демонов. Это ахура\асура и дэва\дева. Но при этом Смысл их радикально противоположен в каждой из этих традиций. Для иранцев боги — ахура; демоны — дэвы. Для индийцев же — с точностью до наоборот.

Объяснением этому может служить только то, на мой взгляд, что древние мифологии имели мозаичный характер, соответствовавший мозаичному этническому облику общностей, в которых они создавались. Мы должны иметь в виду, что для эпохи преистории, и даже в период ранних государств, основной социальной единицей служил род, или клан. И он являлся своего рода «социальным атомом», то есть — неделимой частицей. Этнические общности более крупного размера возникали и распадались, тасуя «социальные атомы», как карты при сдаче. Устойчивость же кланов была существенно выше.

Это очень хорошо видно на примере средневековых евразийских кочевников (когда у нас уже достаточно много письменных источников, и они это фиксируют), когда одни и те же кланы входили в состав сначала печенегов, потом половцев, а потом и татар.

Это не означает, что эти «социальные атомы» действительно не делились. Для индоевропейской общности мы, например, видим, что одни и те же Имена (этнонимы или теонимы) встречаются в разных концах индоевропейского мира. Например, демоны-данавы — сыновья Дану в Авесте и Ригведе, данайцы-дануна-даннитяне в Восточном Средиземноморье и племена богини Дану в кельтской мифологии; дарды в Гиндукуше и дарданы в иллирийском мире; волохи, кельтские Беленус, Бельгайн, вольски; древнерусские волхвы, Велес (и сюда же, как увидим ниже, можно добавить и семитское Баал-Ваал).

И на примере той же индоиранской мифологии мы видим, что этническая общность ариев распалась на иранцев и индоариев отнюдь не строго по линии «почитатели ахуров\почитатели дэвов» (Романчук 2008: 663). Как свидетельствует анти-дэвовская надпись персидского царя Ксеркса, почитатели дэвов были и в Иране. Равно как и, если верно сопоставление Я. В. Чесновым асуров Бихара и ведических асуров, часть кланов —

почитателей асуров проникла вместе с индоариями в Индию.

Таким образом, за борьбой мифологических персонажей скрывается борьба кланов, отождествлявших себя с этими мифологическими персонажами. И там, где победили ахуры, там они — боги. И наоборот, где они проиграли, там боги — дева, а ахуры — демоны. И эта борьба, кстати, не ограничивается арийской общностью. Сразу навскидку вспоминаются асы и ваны скандинавской мифологии — в ней, кстати, победили как раз асы-асуры. Впрочем, молдавский исследователь В. В. Матвеев в своей книге «Основной арийский миф и Мирча Элиаде» (2005), вслед за М. Элиаде, дал достаточно подробный обзор этой борьбы асуров и дэвов (точнее, их почитателей) в индоевропейском мире. Сама книга, хоть и изобилует ошибками, особенно с точки зрения истории и археологии, в целом, на мой взгляд, автор совершенно прав в основном выводе — индоевропейские мифологии демонстрируют борьбу асуров и дэвов, завершившуюся в разных индоевропейских мифологиях по-разному.

Можно думать, что изначально эта борьба кланов имела ритуальный характер. В пользу этого свидетельствует, например, такой феномен, как «цветочные» войны ацтеков — регулярные ритуальные войны между различными этносами в составе державы ацтеков. Войны были ритуальные, но с настоящими сражениями, со значительным количеством убитых. А пленных побежденной стороны в итоге приносили в жертву богам.

Все это действие имело задачу снискать милость богов. И можно думать, что сходные, пусть и не столь грандиозные ритуалы, практиковали и другие архаические народы. Впрочем, это отдельный вопрос и тема отдельного разговора. Для нас же важно прежде всего то, что мы четко видим, как представители близкородственных традиций используют одни и те же имена, но Смысл — вкладывают разный.

Само это обстоятельство мы можем использовать для исторической реконструкции и датировки пластов мифологии. Чем шире распространено какое-то Имя, или Смысл, или сюжет, или элемент Сюжета, тем он древнее. Это, в частности, удалось показать, анализируя распространение различных вариантов мифа о сбивании лишних солнц (Романчук, Пантелеева 2008; Романчук, Пантелеева 2009).

Итак, к какому же времени можно отнести возникновение данного лингвосеман-

тического гнезда? И каковы были исходные Смысл и Имя?

В рамках данной работы я пока оставляю эти вопросы открытыми. Хочу лишь отметить следующие моменты.

Во-первых, в индоевропейских традициях мы имеем еще ряд Имен Змея. А именно, в ведической — «Вала» (пещера, укрытие; полагают, что это Имя связано с более ранним вариантом мифа). В славянской же — Велес, и в хеттской — Иллуянка. Во-вторых, то, что генезис археологических культур, связываемых уже с историческими фракийцами, имеет своим истоком импульсы из Среднего Подунавья, из региона, где располагался протоиллирийский этнический массив. И в-третьих, судя по орнаментации керамики, основными почитателями «рогатого божества» на Балканах были именно иллирийцы.

Поэтому мы должны привлечь к нашему анализу и Имя иллирийцев.

Оно же, через эпонима Трои-Илиона по имени Ил, сын Дардана (при иллирийском племени дарданы), через хеттское название Трои — Вилуса, опять-таки приводит нас к хеттскому Иллуянке и славянскому Велесу. Все это (плюс кельтский Беленус) дает нам уже достаточно полный набор Имен, составляющих анализируемое лингвосемантическое гнездо в пределах индоевропейской общности.

Однако границы данного лингвосемантического гнезда явно выходят за пределы индоевропейской общности. А именно, в семитской мифологии мы имеем спектр Имен — Бел-Баал-Ваал-Илу, которые как по лингвистическим, так и по семантическим соображениям явно следует включать в это же гнездо.

При этом интересно, что опять-таки в западносемитской мифологии мы видим, как с Именем Балу-Баал-Ваал связывается Смысл, совершенно обратный Именам Велеса-Валу-Иллуянки в индоевропейской традиции. В западносемитской мифологии Балу-Баал-Ваал — бог бури, грома и молнии (Шифман 1991: 159). То есть, в ней Балу — Громовержец! И изображается он — в виде быка. При этом сообщается, что «в борьбе богов младшего поколения за власть над миром и богами он фактический властелин вселенной, оттеснивший Илу на задний план» (Шифман 1991: 159). В виде быка изображается и сам Илу, считавшийся отцом Балу.

Интересно, что в Египте Балу отождествлялся с Сетом. Интересно это потому, что мы можем проследить борьбу кланов весьма

№3. 2010

детально. И видеть, как из бога-победителя Сет становится проигравшим богом (подробнее: Романчук 2005).

Все это позволяет относить датировку возникновения этого лингвосемантического гнезда ко временам более древним, чем индоевропейская общность. И, сугубо предварительно, можно предположить, что оно формировалось на уровне афразийской и ностратической общностей. Хотя возможно, что наличие мифа о борьбе змеи и птицы

в индейских мифологиях уводит начало этого лингвосемантического гнезда в еще большую древность.

И, помимо этого, вероятно, что проанализированный нами ранее миф о сбивании лишних солнц (Романчук, Пантелеева 2009) тоже имеет к этому отношение.

Но это уже вопрос для отдельной работы. Равно как и вопрос о дальнейшей эволюции Имен и Смыслов, завершившихся уже формированием исторических фракийцев.*

* В заключение считаю также своим долгом остановиться в этом контексте еще на одном вопросе. Поскольку эта работа еще раз демонстрирует балканский след в этногенезе волохов — предков восточных романцев, я хотел бы подчеркнуть — на мой взгляд, это субстратный вклад. Что же касается этногенеза волохов, то мне представляется вполне убедительной концепция Р. А. Рабиновича (2000) о приходе волохов из Волго-Уральского региона в раннем средневековье и их родстве с древнерусскими волхвами. Помимо всего прочего, она базируется на прямых указаниях письменных источников (Гильома Рубрука, Роджера Бэкона) о приходе волохов с Поволжья. Романизация же волохов (точнее, их части) происходила уже на Балканах, и скорее всего, здесь прав М. Е. Ткачук, обращающий внимание на Фриулию как место романизации волохов.

Литература

- Иванов В. В. 1991. Бык. В: Токарев С. А. (гл. ред.). *Мифы народов мира*. Т. 1. Москва: Советская энциклопедия, 203.
- Иванов В. В., Топоров В. Н. 1991. Индоевропейская мифология. В: Токарев С. А. (гл. ред.). *Мифы народов мира*. Т. 1. Москва: Советская энциклопедия, 527—532.
- Матвеев В. В. 2005. *Основной арийский миф и Мирча Элиаде*. Кишинев: Epan Poligraf.
- Рабинович Р. А. 2000. Испытание «волошским орехом», или Балканские волохи и русские волхвы. *Stratum plus* 2000 (5). Кишинев, 282—390.
- Романчук А. А. 2003. Козел, змея и дракон, или Рождение фракийцев: www.moldo.org.
- Романчук А. А. 2005. Спор Хора и Сета и возникновение Раннего Царства Древнего Египта. В: Лукьянов И. В., Эрлих С. Е. (отв. ред.). *Технология власти (Нестор 7)*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 325—334.
- Романчук А. А. 2006. «Сжимающие змей» в древнекитайской традиции и индоевропейцы. В: Пахомов С. В. (отв. ред.). *Третьи Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока: Материалы научной конференции*. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского университета, 214—219.
- Романчук А. А. 2008. «Сжимающие змей» в древнекитайской мифологии. В: Мосионжик Л. А. (отв. ред.). *Антропологические исследования в Молдове 2005—2006*. Кишинев, 62—66.
- Романчук А. А., Пантелеева Е. Б. 2008. Стрелок И и миф о сбивании солнц В: Пахомов С. В. (отв. ред.). *Четвертые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока: Материалы научной конференции*. С.-Петербург, 7—10 февраля 2007 г. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского университета, 473—481.
- Романчук А. А., Пантелеева Е. Б. 2005—2009. Древнекитайский миф о Стрелке И: Чу или Чжоу? *Stratum plus* (4), 431—445.
- Славягинская М. Н. 2003. *Учебник древнегреческого языка*. Москва: Филоматис.
- Топоров В. Н. 1991. Козел. В: Токарев С. А. (гл. ред.). *Мифы народов мира*. Т. 1. Москва: Советская энциклопедия, 663—664.
- Топоров В. Н. 1991а. Вритра. В: Токарев С. А. (гл. ред.). *Мифы народов мира*. Т. 1. Москва: Советская энциклопедия, 253.
- Шифман И. Ш. 1991. Балу. В: Токарев С. А. (гл. ред.). *Мифы народов мира*. Т. 1. Москва: Советская энциклопедия, 159.
- Russu I. I. 1969. *Die Sprache der Thrako-Daker*. București: Editura Științifică.

Статья поступила в номер 1 октября 2009 г.

Aleksey Romanchuk (Kishinev, Moldova). Master of Anthropology. High Anthropological School University.

Aleksey Romanchuk (Chișinău, Moldova). Magistru în antropologie. Universitatea «Școala Antropologică Superioară».

Романчук Алексей Андреевич (Кишинев, Молдова). Магистр антропологии. Университет «Высшая антропологическая школа».

E-mail: dierevo@mail.ru, dierevo5@gmail.com

